

— Зачем он лжет? Что ему известно?

— Лин Фэн больше десяти лет назад был еще совсем ребенком, что он может знать?

Шэнь Цюм□□ и Лу Фэнсюй, переговариваясь, направлялись к отделу уголовного розыска. Едва подойдя к дверям, они услышали шум, доносившийся изнутри.

— В данных о регистрации указано, что семья неполная. А ведь его отец довольно влиятельный человек.

— Отец — профессор? Или он был волонтером по партийной программе поддержки сельских районов?

— Программа «Три опоры и одна помощь».

У Яо и Ли Цайдэ склонились над компьютером, просматривая досье Лин Фэна.

— Погодите, неполная семья? — Лу Фэнсюй подошел ближе и, отодвинув коллег, сам принялся изучать записи.

Лин Фэн, 1998 года рождения, мужчина, адвокат. Прописан в деревне Вэйтэн города А, в настоящее время проживает в жилом комплексе Фулин, второй восточный округ. Семья неполная, отец — Линь Чжэнчэ, профессор университета F, член КПК.

— Сяо Лицзы, сможешь найти данные о его матери? — Лу Фэнсюй указал на графу о семье.

Ли Цайдэ покачал головой:

— Я пробовал. Как только он зарегистрировал место жительства, сразу указал неполную семью, информация о матери не вносилась.

— Видимо, придется спросить у его отца, — Шэнь Цюм□□ внимательно рассматривал фотографию Линь Чжэнчэ в досье. — Выступающие надбровные дуги, резкие черты лица, узкие глаза с одним веком, глубокие глазницы, уголки губ опущены. Явно выраженный суровый облик. Такие люди от природы создают дистанцию, мало кто к ним тянется. Характер у них обычно замкнутый, они чрезмерно придирчивы к людям и событиям.

Лу Фэнсюй с удивлением посмотрел на Шэнь Цюм□□а:

— Ты еще и по лицам гадать умеешь?

Шэнь Цюм□□ слегка приподнял свои миндалевидные глаза и встретился с ним взглядом:

— Немного.

— Эй, тогда посмотришь меня? — Лу Фэнсюй наклонил голову, усмехнулся и потер подбородок.

— Что именно посмотреть?

— Судьбу в браке.

— ...

В кабинете внезапно воцарилась тишина.

— Кхм-кхм, вообще-то, мне сложно представить Линь Чжэнчэ в роли учителя, — заметила У Яо, глядя на его фото.

Ли Цайдэ в это время быстро стучал по экрану смартфона, что-то проверяя.

— Ого-го! Быстро гляньте сюда!

Ли Цайдэ положил телефон на стол, на экране была открыта статья.

— Я же говорил, что он мне кого-то напоминает! Он ведь участвовал в муниципальном собрании три года назад, когда рассматривали новые градостроительные планы. За него многие голосовали, в интернете о нем тогда хорошо отзывались.

Статья называлась: Должно ли городское планирование стать полностью технологичным? Или следует развивать технологии совместно с экологией?

— Эта новость касалась развития того самого пригородного района, но потом, кажется, из-за этой истории всё замяли, — сказал Ли Цайдэ.

— Но зачем ему было препятствовать развитию того участка?

— Боялся, что найдут труп?

— Вызовем его и узнаем.

— Здравствуйте, офицер.

Линь Чжэнчэ сидел на стуле для допроса, на его лице не было ни тени волнения. Одетый в костюм в стиле Сунь Ятсена, с редкими волосами, зачесанными назад, он попросил стакан горячей воды.

— Здравствуйте, профессор Линь. — Лу Фэнсюй не стал тратить время на любезности и сразу выложил на стол фотографию тела. — Недавно в цветнике на месте вашего бывшего дома мы обнаружили труп молодой женщины лет двадцати. Вам есть что сказать по этому поводу?

Линь Чжэнчэ покачал головой:

— Я ничего не знаю. Мы переехали оттуда очень давно, о ситуации в том районе мне ничего не известно.

— Труп выкопали в цветнике вашего дома! И вы будете утверждать, что ничего не знаете?! — Лу Фэнсюй с грохотом ударил папкой по столу.

Линь Чжэнчэ не изменил выражения лица, сделал глоток воды и снова покачал головой:

— Я не знаю.

Шэнь Цюм□□ потянул Лу Фэнсюя за рукав, призывая успокоиться, и подал голос:

— Давайте поговорим о другом. Например, кто была биологическая мать Лин Фэна?

— Ах, вы же уже спрашивали об этом Сяо Фэна, верно? Он разве не сказал? — при упоминании сына строгое лицо Линь Чжэнчэ смягчилось.

— Нет, он наотрез отказался говорить. — Шэнь Цюм□□ подпер подбородок рукой и, улыбаясь уголками губ, посмотрел на допрашиваемого. — Может, вы расскажете нам, какой женщиной была ваша супруга?

— Эх... Моя жена. Я ее очень любил. У нее не было имени, ее привезли сюда обманом, продали. В тот год я только окончил университет и приехал работать учителем. Тогда этот район еще не был открыт для внешнего мира, но здесь уже появилось много дельцов, готовых наживаться на чем угодно, в том числе и на людях.

Сяо Янь — так я ее назвал. Хотел назвать Сяо Янь, но ей не понравилось, ха-ха-ха. Когда ее привезли, она была совсем маленькой, лет восьми-деяти. В те времена здесь было очень сильное предпочтение сыновьям, поэтому холостяков было много, а из-за того, что у «спекулянтов» водились деньги, процветала торговля людьми.

Сяо Янь была ребенком, которого я вырвал из рук работоторговцев.

— Торговля детьми, а вы не заявили в полицию, а занялись «спасением»? Ха, — усмехнулся Лу Фэнсюй.

Линь Чжэнчэ покачал головой:

— Офицер, вы не понимаете. В те времена, какая полиция? Даже если бы вы совершили убийство, если у вас есть деньги, всегда найдутся те, кто сядет за вас в тюрьму.

— ... — Лу Фэнсюй молча крутил в руках ручку.

Линь Чжэнчэ вздохнул и продолжил:

— Возможно, из-за перемены климата и постоянных перепродаж Сяо Янь слегла с высокой температурой, она была при смерти. Когда торговцы добрались до этих мест, они «распродали товар за бесценок». Если бы ее не купили, то... скорее всего, ее бы просто «убрали», она бы не прожила и нескольких дней.

Я был молодым учителем, полон энтузиазма, разве мог я смотреть на такое? Я выложил все свои накопленные учительские пособия. Денег было немного, но это было все, что у меня имелось. Они, видимо, увидели, что девочка и правда на грани, и отдали ее мне.

Шэнь Цюм□□ прищурил свои миндалевидные глаза:

— Профессор Линь, вы никогда не думали о том, чтобы вернуть ее домой?

— Как не думал? Конечно, думал. Я занимал деньги у всех знакомых, множество раз возил ее в больницы и наконец вылечил. Я спрашивал ее: где твой дом? Я отвезу тебя обратно.

Лу Фэнсюй поднялся, чтобы заменить остывшую воду Линь Чжэнчэ на свежую, горячую.

— А, благодарю. — Линь Чжэнчэ благодарно кивнул, и при этой улыбке его холодность и отстраненность почти исчезли. — Но она не помнила. Из-за болезни она забыла все, что было раньше: ни дома, ни имени, в голове была пустота.

Она поправилась, но толку было мало — она ничего не знала, а из-за болезни осталась слабой. Я не осмелился отдавать ее в местный полицейский участок: я не знал, через сколько рук она пройдет снова.

Она осталась у меня, сначала под видом моей младшей сестры. Я сказал ей: хотя я всего лишь учитель, у меня есть кров, и это безопаснее, чем снаружи. Как только она что-то вспомнит или захочет уйти, я сразу помогу ей.

Сяо Янь была замечательной, очень прилежной. Незаметно пролетело девять лет, она по-прежнему ничего не могла вспомнить, лишь смутно помнила, что дома было хорошо, а папа и мама ее очень любили... В тот день шел дождь, розы цвели особенно ярко, и Сяо Янь пришла ко мне в постель.

— Погодите, что значит пришла? — Лу Фэнсюй прервал его.

— Она полюбила меня. Я не знаю почему. Позже я спрашивал ее, и она сказала: я не воспринимаю тебя как брата, я люблю тебя, столько лет прошло, я больше не хочу быть просто младшей сестрой учителя Линя.

Шэнь Цюм□□ тихо рассмеялся:

— Учитель Линь не устоял перед своей «сестрой»?

Линь Чжэнчэ посмотрел на стакан с водой, помолчал пару секунд и ответил:

— Офицер, люди не святые. Я был уже немолод, к тому же рядом была девушка, выросшая со мной бок о бок, хоть мы и не были кровными родственниками. У меня не было времени ждать.

После этого мы с Сяо Янь поженились...

<http://bllate.org/book/22369/2345875>